

ционно настроенных слоев господствующего класса. На то обстоятельство, что это были представители именно двух поколений, указывают косвенные данные. Не мог же князь Андрей Курбский, родившийся в 1528 году, посещать Максима Грека в первые годы приезда последнего на Русь. Видимо, представители старшего поколения имели связи с Максимом Греком до его заточения, т. е. в начале 20-х годов. Это и Берсень-Беклемишев, и Василий Михайлович Тучков, и дьяк Жареный, и Вассиан Косой, и Ф. И. Карпов, и др. Представители же младшего поколения были связаны с Максимом Греком уже после его освобождения, т. е. в 50-е годы (Андрей Курбский, Нил Курлятев и др.). Многие из людей старшего поколения поплатились жизнью за свои выступления против центральной власти: Берсень-Беклемишев казнен в 1525 году, Дьяк Жареный заточен в темницу тоже в 1525 году, князь Вассиан Косой заточен в монастырь в 1531 году.

И. И. Смирнов в своей статье „К вопросу о суде над Максимом Греком“¹ доказывает принадлежность Максима Грека к боярской оппозиции. Он считает, что связь Максима Грека с представителями опального боярства находит объяснение в его резко враждебной настроенности против центральной власти.

Разумеется, консервативное боярство не тянулось бы так к Максиму Греку, если бы не видел в нем своего единомышленника. Также и Ф. Карпов, связанный с консервативными боярскими кругами, не мог в какой-то мере не разделять их взглядов. Нам известна характеристика, данная Ф. Карпову Андреем Курбским: он назвал его „разумным мужем“.² Ярый представитель оппозиции, противник сильной центральной власти, изменивший Родине и бежавший в Литву, князь Андрей Курбский не стал бы так благосклонно и с явным уважением отзываться о Ф. Карпове, если бы не видел в нем сторонника тех же порядков, которые он сам защищал перед царем. В высказываниях же Курбского о лицах, близких к Ивану Грозному и защищавших неограниченную власть последнего, много зла, едкой иронии, прямой ненависти: Вассиан Топорков, посветовавший царю не иметь около себя советников, — „вселукавый мних“.³ Другие — это и „презлые ласкатели“⁴ и „пагубники отечества“.⁵ А сколько в этих характеристиках прямого унижения сторонников Грозного: „сильных и славных изгнал, вместо же храбрых и нарочитых мужей усердствуешь с воеводишками и каликами“.⁶

Оппозиционность Ф. Карпова нашла свое отражение только в его публицистической деятельности, в его связях с Максимом Греком и консервативными княжеско-боярскими кругами. Связи эти, повидимому, не были чисто внешними, основой их служило одинаковое критическое отношение к современному политическому строю.

Характерно, что боярские оппозиционные круги были очень недовольны внешней политикой Василия III, особенно его политикой по отношению к восточным странам. Опальный Берсень-Беклемишев резко критиковал ее, хорошо зная все подробности: „А во се ныне отовсюду

¹ И. И. Смирнов. К вопросу о суде над Максимом Греком. Вопросы истории, № 2—3, 1946.

² Сочинения кн. А. Курбского. Русская историческая библиотека, т. XXXI. СПб., 1914, стр. 436.

³ Н. Устрялов. Сказания князя А. М. Курбского. СПб., 1868, стр. 212.

⁴ Там же, стр. 200, 212.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 212.